

Е.А. Ларин¹
E.A. Larin

Проблемы работорговли и государственных границ в Европе на Венском конгрессе 1814-1815 гг.

Problems of the slave trade and state borders in Europe at the Congress of Vienna in 1814-1815

Аннотация: Венский конгресс, проходивший в столице Австро-Венгрии в сентябре 1814 – июне 1815 гг., явился крупнейшим событием во всемирной дипломатической истории XIX века. В нем приняли участие практически все главы европейских государств, кроме Турции. Конгресс должен был разрешить вопросы, связанные с завершением наполеоновских войн, с запрещением работорговли, ряд более мелких, но, безусловно, значимых вопросов, таких как: саксонско-польский вопрос, ряд итальянских проблем и Германского союза. Тон на конгрессе задавали делегации Англии, Австрии, Пруссии и России. В данной статье основное внимание будет уделено позиции Англии.

Ключевые слова: Венский конгресс, Англия, торговля рабами и проблемы колоний Нового Света, запрещение работорговли, Россия, Франция, Александр I, Талейран, Каслри, Людовик XVIII.

Abstract: The Congress of Vienna, held in the capital of Austria-Hungary in September 1814 – June 1815, was the largest event in the world diplomatic

¹ *Евгений Александрович Ларин* – главный научный сотрудник ИВИ РАН, доктор исторических наук, профессор, e-mail: elarin@inbox.ru. *E.A. Larin* – chief researcher of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences, professor, PhD History, e-mail: elarin@inbox.ru

history of the XIXth century. Almost all heads of European States, except Turkey participated in it. Congress was convened to resolve issues related to the end of the Napoleonic wars, the prohibition of the slave trade, a number of smaller, but of course, significant issues, such as the Saxon-Polish question, a number of Italian problems and the issues of the German Union. The tone at the Congress was set by the delegations of England, Austria, Prussia and Russia. This article focuses on the position of England.

Keywords: Congress of Vienna, England, slave trade and the problems of the New World colonies, prohibition of the slave trade, France, Russia, Alexander I, Talleyrand, Castlereagh, Louis XVIII.

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-1-34-41

На конгрессе прежде всего, перед Лондоном, как и перед Санкт-Петербургом, стояла задача, о которой обе страны договорились еще в 1804–1805 гг.: «ввести Францию в ее старые границы и «сковать» ее в этих пределах, поставить ей преграды на тот случай, если она снова попытается ворваться в Бельгию, или захватить левый берег Рейна, и, наконец, держать под своей опекой и изолировать монархию Бурбонов, ослабленную уже условиями, при которых она была восстановлена»² Таким образом, Англия стремилась разрешить многолетнее экономическое и торговое соперничество со своим извечным соперником в Европе и предотвратить его дальнейшую экспансию.

Вторая, общемировая по своей значимости и масштабности проблема была связана с работорговлей и рабством. Эти два явления в течение XVIII в. баснословно обогатили Англию, позволили ей вложить в свою экономику огромные финансовые ресурсы, стать «мастерской» мира и хозяйкой морей и океанов, создать крупнейшие портовые центры (Ливерпуль), осуществить в своей стране промышленную революцию. В конце XVIII – начале XIX в. в английской экономике и торговле начался новый этап. Главный товар XVIII столетия – африканский раб уступил место широкой палитре различного рода технических новшеств – паровых двигателей, станков, большого числа инструментов и приспособлений, которые должны были заменить невольничий труд.

Необходимо было в корне изменить и саму философию труда, изжить из социальной практики форму невольничьей зависимости, запретить работорговлю и эксплуатацию рабского труда. Великобритания, культивировавшая рабство в колониальном мире, теперь должна

² Лависс, 1938. С. 5.

была стать страной, освобождавшей этот мир от невольничьих оков. Вместо рабов Англия теперь должна была поставлять в колонии плоды своей промышленной революции, что опять же было исключительно выгодным торговым проектом. Его Лондон начал целенаправленно реализовывать, начиная с Венского конгресса, на котором была принята соответствующая документальная основа.

В годы, непосредственно предшествующие Конгрессу, в европейских странах и США в борьбе с рабством имели место некоторые позитивные перемены, как-то: объявление незаконным рабства в 1783 г. в штате Массачусетс и в 1799 г. в штате Нью-Йорк. В 1794 г. то же самое имело место во Франции и в ее колониях, но в 1802 г. оно было восстановлено и только в 1847 г. вновь было запрещено, на этот раз окончательно. В 1811 г. рабство было запрещено в Испании. Но этот указ тогда коснулся только метрополии. В 1792 г. работорговлю отменила Дания, однако рабство в этой стране оказалось запрещенным только в 1847 г.

В Англии первые призывы запретить работорговлю относятся к 1783 г., когда с этим лозунгом выступили 6 квакеров. Первыми крупными аболиционистами там стали Уильям Уилбирфорс (1759–1833) и Томас Кларксон (1760–1847). Последний знаменит и тем, что 15 апреля 1815 г. он обратился с письмом к императору России Александру I, в котором писал: «Английская нация давно знает и высоко ценит Ваш интерес к вопросу о страданиях униженных африканцев»³ Русский царь очень уважительно отнесется к этому посланию и подробно ответит на все вопросы, заданные аболиционистом, а также поставленные в повестке дня Лондонской международной конференции по работорговле следующего, 1816 г.

На Венском конгрессе точка зрения российского императора прозвучала 16 апреля 1815 г. в таком контексте: «Императоры России, Австрии, Пруссии и король Швеции считают, что отмена торговли рабами, как проблема общественной морали и гуманности, несомненно, интересует все державы»⁴ Об этом свидетельствовали и все крайне накаленные дискуссии по данному вопросу, однако, совершенно неожиданно возник непреодолимый барьер: Англия считала эту проблему международно-правовой, а Испания, Португалия, Голландия и Франция – национальной, касающейся только колониальных держав.

³ Архив Внешней политики России. Ф. Канцелярия. Д. 12552, Л. 1.

⁴ АВПР, Ф. Канцелярия, Д. 12 558, Л. 129.Цт

К тому же они заявляли, что конгресс не полномочен устанавливать какие-либо сроки отмены работорговли, и настаивали на сохранение ее еще на неопределенный срок, соглашаясь в то же время, что она противоречит нормам общечеловеческой и христианской морали. Несколько позже известный французский писатель и политический деятель Ф. Рене де Шатобриан так оценит эту ситуацию: «Англия хотела бы заставить Францию, Испанию, Португалию и Голландию, вдруг изменить режим своих колоний. Для Англии не имеет значения готовы ли они в моральном отношении дать освобождение своим рабам и оставить таким образом на волю божью собственность и жизнь белого населения. Все, что делает она (Англия – Е.Л.), должен делать весь мир, несмотря на то, что это приведет к упадку мореплавания и нищете колоний»⁵ Правда, Конгресс все-таки принял «Постановление относительно отмены торга неграми», которое содержало лишь моральное осуждение этого торга и практически никак не наказывало торговцев «живым товаром».

Декларацию 8.02.1815 г. подписали 8 государств, все они подтвердили свое желание добиться запрещения работорговли, однако при этом не скупилась на различные оговорки, направленные на оттяжку принятия этого решения. Словно извиняясь за свою нерешительность, они приводили при этом совершенно беспомощные аргументы, вроде такого: что ввиду необходимости «щадить по соображениям справедливости» некоторые интересы, привычки и даже предубеждения они не могли «наперед установить срок, который каждое государство сочтет наиболее подходящим для окончательного уничтожения торговли неграми». В случае же установления единого для всех срока запрещения работорговли Испания и Португалия получали отсрочку на 8 лет, а Франция на 5 лет.⁶ Попытка Англии добиться всеобщего признания своей роли мирового инспектора на морях и океанах в основном не была поддержана. Стоит отметить лишь, что в 1817 г. Лондону удалось подписать такое соглашение с Испанией и Португалией, однако, США и Франция отказались принимать подобный документ. Не подлежали досмотру и суда стран Востока. В этой ситуации хозяева судов брали с собой в плавание флаги нескольких стран. К берегам Африки шли под своим штандартом, а, приобретя рабов, поднимали над судном флаг США или Франции. При этом на

⁵ Franco, 1868. P. 17.

⁶ Дебидур, 1947. С. 71.

соответствующих языках заполнялась и судовая документация.

Борьба великих держав за колонии и сферы влияния, стремление поставить под свой контроль источники сырья и дешевой рабочей силы являлись постоянной составляющей всемирной истории и носили крайне жестокий и весьма длительный характер. Всё это привело к тому, что только в 1926 г. была принята Лигой наций и ратифицирована большинством государств конвенция о полном запрещении работорговли.

Венский конгресс прошел под знаком идеализации европейского либерализма и то же время в стремлении избавиться в Европе от верховенства наполеоновского режима в различных сферах. Он также должен был восстановить границы ряда государств, измененные в ходе наполеоновских войн. Этой проблеме Англия придавала особое значение.

Лондон стремился максимально сохранять, а по возможности и еще больше расширять свое влияние в мире, считая главными на тот момент своими соперниками Францию и Россию. Первая из них всё еще была главным конкурентом на морях и океанах и в мировой торговле, а вторая всё больше и больше стремилась упрочить свои позиции на Востоке, постепенно снижая там английское влияние. Кроме того, Англия стремилась не допустить усиления Германии и в связи с этим прилагала определенные усилия для того, чтобы препятствовать объединению Германии в единое, мощное государство. О планах Англии на Венском конгрессе в отношении Центральной Европы еще в 1891 г. очень точно написал французский историк А. Дебидур в своем труде «Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса (1814–1878)». Думается, что есть смысл предложить большой фрагмент этого блестящего анализа: «Что касается Пруссии, то вместо рейнских земель, которые она желала получить и из которых ей будет дана лишь незначительная часть, – ей должно быть предоставлено всё Саксонское королевство, которого она добивалась больше всего; король же Саксонии, находившийся в плену со времен Лейпцигского сражения, будет низложен за то, что слишком долго оставался верным Наполеону. Взамен этого огромного подарка Англия не потребует от берлинского двора никакой жертвы. Напротив, Пруссия получит обратно все части старой Польши, которые она когда-то присвоила. Ибо если следует стеснить Францию на западе, то столь же необходимо сдержать на востоке и Россию, так как русский император задумал восстановить – исключительно к своей выгоде –

королевство Польское. По тем же соображениям Австрия вернет себе всё то, что она прежде отняла у этой несчастной страны. Таким образом, Россия будет оттеснена за Вислу, Германия не будет объединена (это сделало бы ее слишком опасной), а будет поставлена под коллективный контроль Австрии и Пруссии, между которыми установится тесная солидарность. Наконец, Австрия будет иметь довольно сильное влияние в Италии; не настолько сильное, чтобы господствовать там безраздельно (Англия этого совсем не хотела), а именно такое, чтобы составить там противовес Франции. Таким образом, вся Центральная Европа, образуя группу связанных между собой государств, будет своим взаимным сцеплением и сопротивлением поддерживать то равновесие, о котором мечтало британское министерство»⁷.

Вопрос о Франции, о характере отношений с ней, о ее великодержавных амбициях, о ее месте в Европе и в мире был столь же сложен и многовариантен. Но к счастью для этой великой страны все эти проблемы на конгрессе решали не столько соперники и противники Франции, сколько едва ли не самый великий политик того времени Талейран. Он сразу же сделал заявление о том, к чему теперь стремится Франция: «Следовало, – говорил Талейран, – дать понять, что Франция довольствуется тем, что имеет; что она искренно отказалась от прежних завоеваний; что она чувствует себя достаточно сильной и в своих прежних границах; что она и не думает стремиться к их расширению; что она, наконец, полагает теперь свою славу в умеренности. И если она хочет, чтобы к ее голосу еще прислушивались в Европе, то настаивает она на этом лишь потому, что намерена защищать права других народов против всякой попытки нарушения этих прав»⁸.

Талейран заявил о себе и о Франции и в так называемых «Инструкциях 1814 года», составленных им по наставлению французского короля Людовика XVIII, которые до Парижского трактата 1856 г. представляли собой фактически устав французской дипломатии. О Франции там говорилось: «Франция находится в том благоприятном положении, при котором ей не приходится желать нарушения справедливости в пользу утилитарных соображений и искать своей частной выгоды, противоречащей справедливости, выгодной для всех»⁹.

Впрочем, у французской делегации на Венском конгрессе далеко

⁷ Дебидур, 1947. С.47 -48.

⁸ Лависс, 1938. С.13.

⁹ Лависс, 1938. С.14.

не всегда было всё так безоблачно. По свидетельству одного из участников конгресса, Гагерна: в первые дни конгресса французская делегация была в полной изоляции. Не находил себе места и Талейран. Крайне неприятными для французов были попытки английской делегации исключить представителей Франции, в том числе и Талеярана, из той или иной комиссии. Испанский представитель Лабрадор и сардинский посланник Сен-Марсан даже предупредили Талеярна о готовившемся на него покушении.¹⁰

Но вся эта кампания продолжалась недолго. Ум Талеярана, его настойчивость, принципы, которых он придерживался, любезность... восторжествовали над его противниками.¹¹ Он даже имел длительные беседы с двумя крупнейшими политическими лидерами Европы того времени Александром I и Меттернихом, обсуждая с ними прежде всего общеевропейские проблемы (польский вопрос и проблемы Саксонии).

Итоги Венского конгресса после 7 месяцев работы наиболее впечатляющими являются в области решения территориальных проблем: Россия получила большую часть польских земель вместе с Варшавой; к Пруссии отошла, часть саксонских владений, а также часть бывших польских и других земель (Познань, Вестфалия, Рейская провинция); за Англией был закреплен ряд захваченных ею бывших голландских колоний (Цейлон, Капская земля и др.), а в Европе острова Гельголанд, Ионические, Мальта; Австрия получила Венецианскую область, а также возвратила себе Ломбардию, Тироль и Долмацию; Франция осталась в основном в границах 1792 г., потеряв лишь Саарскую область и несколько пограничных крепостей. Кроме того, с Франции взыскивалась контрибуция в 700 млн. франков, и она обязывалась содержать на своей территории в течение 5 лет оккупационный корпус союзников. В Германии большая часть мелких княжеств, уничтоженных при Наполеоне, не была восстановлена. После Венского конгресса Германия продолжало существовать как союзное государство.¹²

БИБЛИОГРАФИЯ

Franco A. O Brasil e a Inglaterra ou tráfico de africanos. Rio de Janeiro, 1868.

¹⁰ Лависс, 1938. С.25.

¹¹ Лависс, 1938. С.24.

¹² Малая, 1930. С.92.

Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Т. 1. М.: Государственное издательство иностранной литературы. 1947.

Лависс Э., Рамбо А. История XIX века. Т.3. М.: ОГИЗ, 1938.

Малая советская энциклопедия. Т.2. М.,1930.

REFERENCES

Franco A. O Brasil e a Inglaterra ou tráfico de africanos. Rio de Janeiro, 1868.

Debidour A Diplomaticeskaya istoriya Evropy. Т. 1. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranoj literatury. 1947. [Diplomatic History of Europe.]

Lavisse E., Rambaud A. Istoriya XIX veka. Т.3. М.: OGIZ, 1938. Vol.3. Moscow: OGIZ, 1938. [History of the XIX Century].

Malaya sovetskaya ehnciklopediya. Т.2. М.,1930 [Small Soviet Encyclopedia.]